

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 24:247; 33: 330.1

*ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ*

ГРАЖДАНСТВО, ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Обычно гражданином всегда считался любой «человек, принадлежащий к постоянному населению данного государства, пользующийся его защитой», при этом в России материальное обеспечение гражданства имело место только у российских бюрократического аппарата и капиталистов, а правовой аспект гражданства состоял в «наделении <гражданин> совокупностью соответствующих политических и иных прав и обязанностей». Это, в частности, привело к введению в России двойного гражданства, которое, по сути, обеспечивало интересы только российского бюрократического аппарата и российских капиталистов, поскольку для рядовых граждан, а тем более нетрудоспособных требовались бюджетные затраты для их достойного проживания на территории государства, предоставившего им второе гражданство.

Результаты: Предложено на основании ч. 2 ст. 35 Конституции РФ, продублированной ч. 1 ст. 244 ГК РФ, наряду с частной собственностью, превратившей частного собственника в «личность», ввести вместо форм собственности публичную собственность, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником достояния страны без выделения его доли, что также превращает его в личность – гражданина и создает материальную основу для его гражданства, при этом правовое обслуживание гражданства по аналогии с правовым обычаем предполагает проверку предложенной схемы материального обеспечения гражданства.

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться на практике при обеспечении жизнедеятельности и общества, и его предпринимчивой части.

Выводы: Для дальнейшего развития гражданского общества в России необходимо введение материального обеспечения гражданства не только для частных собственников, но и для рядовых граждан, которые в настоящее время представляют собой эксплуатируемую рабочую силу, полностью оторгнутую от объектов собственности.

Ключевые слова: гражданство; материальное обеспечение; правовое обслуживание; собственность; частная собственность; публичная собственность; личность; собственник; несобственник; максимизация бюджета.

*DOMAKOV V. V.,
MATVEEV V.V.*

CITIZENSHIP, PROSPECTS FOR ITS MATERIAL SUPPORT AND LEGAL SERVICES IN RUSSIA

ABSTRACT

State of matter: Usually a citizen has always been considered any «person belonging to the permanent population of the state, enjoying its protection», while in Russia the material security of citizenship took place only in the Russian bureaucracy and capitalists, and the legal aspect of citizenship was «giving <citizen> a set of relevant political and other rights and obligations». This, in particular, led to the introduction of dual citizenship in Russia, which, in fact, ensured the interests of only the Russian bureaucracy and Russian capitalists, because for ordinary citizens, and even more so incapacitated required budgetary costs for their permanent residence in the territory of the state that granted them a second citizenship.

Results: Proposed on the basis of part 2 of article 35 of the Constitution of the Russian Federation, duplicated part 1 of article 244 of the Russian Federation GGK, along with private property, turning a private owner in «personality», to enter, instead of forms

of ownership of public property in which every citizen becomes an owner of the heritage of the country without the allocation of its share, which also turns him into a personality of the citizen and creates a material basis to its citizens and properties, while legal services to the citizenship, by analogy with the legal custom requires the verification of the proposed scheme of material support citizenship.

The scope of the results: The results can be widely used in practice to ensure the life and society, and its enterprising part.

Conclusions: For the further development of civil society in Russia, it is necessary to introduce material security of citizenship not only for private owners, but also for ordinary citizens, who currently represent an exploited labor force, completely alienated from the objects of property.

Keywords: Citizenship; material security; legal services; property; private property; public property; personality; owner; non-owner; budget maximization.

*«Да такие люди, да в таком государстве,
как Россия,
не имеют права плохо жить!»
В. С. Черномырдин*

В общепринятом понимании еще со времен В.И. Даля понятие «гражданство» буквально означало «состояние гражданина» [6, С. 362], где «гражданином» считался «городской житель, горожанин, посадский» [6, С. 362], а в более широком смысле – «член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек из составляющих народ, землю, государство» [6, С. 362], при этом понятие «общее управление» здесь, по сути своей, всегда являло собой именно «правление», обязывающее гражданина только «исполнять или совершать, соблюдая должное» [8, С. 307]. С правовых позиций такое понимание «гражданства» всегда рассматривалось как «звание, права и обязанности <гражданина>» [6, С. 362].

В целом такого же мнения о понятии «гражданство» придерживался и С.И. Ожегов, который полагал, что «гражданство» означает «состояние в числе граждан государства» [17, С. 127], а правовой характер этого понятия определялся лишь через словосочетание – «правовое положение гражданина» [17, С. 127].

Отсюда следует, что гражданином всегда считался любой «человек, принадлежащий к постоянному населению данного государства, пользующийся его защитой» [3], а правовой аспект здесь проявлялся в «наделении <его> совокупностью политических и иных прав и обязанностей» [3], которые и определяли содержание узаконенного таким образом представления о правоотношении [21, С. 306-308].

В этих условиях обращение «гражданин» всегда применялось тогда, когда необходимо было подчеркнуть именно должностную или правовую дистан-

цию между людьми. Так обязаны были обращаться друг к другу проситель и бюрократ-чиновник, пассажир и кондуктор, подследственный и следователь, обвиняемый и судья, заключенный к охраннику и т. п. Кроме того, обращение «гражданин» применялось также и тогда, когда требовалось пробудить в человеке именно его гражданские чувства, например, при экстренных объявлениях по радио, в призывах к соблюдению правил безопасности, общественного порядка, правил проезда в общественном транспорте и т. п. [3],

На сегодняшний день принято считать, что понятие «гражданство» фактически устанавливает лишь правовую связь государства и физического лица – гражданина и выражается именно в совокупности только их взаимных прав и обязанностей, которые проявляются как взаимоотношение между государством и гражданами, находящимися под его заботой, конституционной и социальной защитой. Однако необходимо заметить, что во все времена государство независимо от установленного в нем политического режима [2; 14] всегда являло собой «специальную организованность общества», на которую еще со времен Аристотеля возлагалась «важнейшая обязанность реализовать три стержневые функции [13, С. 55]:

- 1) обеспечивать возможность для предпринимчивой части общества получать за счет эксплуатации большинства прибыль (наживу);
- 2) поддерживать жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;
- 3) стабилизировать такую ситуацию».

Отсюда следует, что на взаимоотношения между государством и гражданами следует смотреть именно через призму этих стержневых функций государства, которое, однако, в этих условиях намеренно делает акцент именно на их социальный

характер, выливающийся, по сути, в «поддержание жизнедеятельности большинства граждан с учетом их менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли» в предположении, что как только предприимчивая часть обогатится, то сразу же наступит благоденствие большинства [12, С. 17]. Поэтому остается только надеяться на то, что в этих условиях государство все-таки будет признавать и гарантировать права и свободы своего гражданина, защищать его и оказывать ему покровительство за границей, поскольку со своей стороны гражданин всегда должен соблюдать законы и предписания государства и выполнять установленные им обязанности. Совокупность такого рода прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина в государстве, который отличает его от иностранных граждан и лиц без гражданства, при этом само гражданство во всех странах регламентируется не как обязанность, а именно как право [4, ч. 1 ст. 15]. По этой причине указанное обстоятельство превращает понятие «гражданство» в весьма специфическую связь государства и гражданина, которая предоставляет государству возможность определять права и обязанности гражданина, а для гражданина – только иметь такие права и исполнять обязанности.

В таких весьма непростых обстоятельствах правовое представление понятия «гражданство» подтверждалось одинаковым для всех государств способом. Так, применительно к России «документом, удостоверяющим российское гражданство, стал паспорт гражданина РФ или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица» [20, ст. 10]. Отсюда прямо следует, что если в кармане человека нет паспорта, то естественно у правоохранительных органов могут возникнуть сомнения в том, является ли он гражданином РФ, а потому его могут «препроводить» в полицейское отделение для выяснения личности и подтверждения гражданства России, в которой «человек, его права и свободы» объявлены «высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [16, ст. 2]. Естественно, что такое «задержание принято считать исключительно внесудебной мерой уголовно-процессуального принуждения, что и обуславливает максимально возможный срок такого задержания всего лишь на 48 часов [18, С. 9].

Отсюда следует, что в России только гражданин с паспортом в кармане в соответствии с ч. 2 ст. 6 «обладает на <ее> территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ». Полный перечень весьма многочисленных прав гражданина определен ч. 1 и 3 ст. 17; ст. 18-61 Конституции РФ, а к его обязанностям были отнесены лишь определенные:

- ст. 57 Конституции РФ обязанность «платить законно установленные налоги и сборы»;
- ч. 2 ст. 38 Конституции РФ обязанность «заботиться о детях, их воспитании»;
- ч. 1 ст. 59 Конституции РФ «долг и обязанность» защищать Отечество, хотя понятие «долг» [6, С. 424] уже означает «обязанность», а понятие «обязанность» [7, С. 530] равносильно понятию «долг».

Определенная же Основным законом ответственность возлагалась лишь ч. 3 ст. 41 Конституции РФ только на должностных лиц за «сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей», при этом п. 9 Раздела второго «Заключительные и переходные положения» мог применяться только «к депутатам Государственной Думы (ГД РФ) первого созыва», которые «одновременно могли быть и членами Правительства РФ», и дополнительно возлагал на них ответственность еще и «за действия (или бездействие), связанные с выполнением служебных обязанностей», хотя такое «соединение законодательной и исполнительной власти» находилось в явном противоречии со ст. 10 Конституции РФ. На всех же остальных граждан РФ «юридическая ответственность могла быть возложена лишь в том случае, если они были виновны в нарушении требований правовой нормы» [21, С. 218], при этом их виновность обязательно должна быть доказана в суде.

Все это позволило в указанных правовых условиях на основании ч. 1 ст. 62 Конституции РФ предоставить гражданину РФ возможность «иметь <еще и> гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», при этом нет сомнений в том, что на такой правовой основе количество «гражданств» в иностранных государствах в принципе могло быть и неограниченным.

Узаконенные таким образом правовые начала гражданства в России естественно привели к его весьма специфическому материальному «обеспече-

нию», которое в общепринятом понимании обычно означает «снабдить чем-нибудь в нужном количестве» [17, С. 350].

В настоящее время материальное обеспечение гражданства в России касается только появившейся в конце XX в. на территории страны российской предприимчивой части общества, включившей в себя российской бюрократический аппарат и российских капиталистов. Гражданство же остальной, большей части российского общества своего материального обеспечения вообще не получило, но ему была законодательно предоставлена возможность заниматься предпринимательством и тем самым самостоятельно и с соответствующими рисками реализовывать материальное обеспечение своего гражданства.

Более того, введенное в РФ двойное гражданство, по сути, обеспечивало интересы только российского бюрократического аппарата и российских капиталистов, поскольку обычному гражданину РФ, не являющемуся артистом, ученым, изобретателем, политическим изгоем и т. п. и живущему только на заработную плату, иностранное государство вряд ли было заинтересовано предоставить свое гражданство, поскольку низкую материальную обеспеченность обычных граждан, а тем более нетрудоспособных оно обычно компенсировало доплатами из бюджета страны пребывания для их достойного проживания на своей территории.

Ни у кого не вызывает сомнения, что гражданин РФ, имеющий указанное «двойное гражданство» естественно обязан был «платить законно установленные налоги и сборы» не только в России, но, как подсказывает здравый смысл, еще и своей «новой родине», т. е. государству, предоставившему ему второе гражданство. Поскольку сроки пребывания такого гражданина на территории указанных государств определяются их законодательством и его волеизъявлением, то возможны ситуации, когда такой трудоспособный гражданин либо вообще не платит налоги государству, в котором он не проживает в данное время, либо платит их из доходов, полученных на территории своего проживания за счет использования размещенных на ней объектов частной собственности и иных объектов собственности. Часто достойное существование таких граждан обеспечивается за счет начисляемых процентов с сумм, которые были ранее получены на территории «родного государства», а затем были переведены им

в банки «второй родины», предоставившей ему второе гражданство.

Другая святая обязанность гражданина РФ «заботиться о детях, их воспитании» в случае, когда они проживают отдельно от родителя с двойным гражданством, или, например, учатся на территории иностранного государства, как правило, может быть обеспечена только из доходов, полученных на территории проживания родителя, либо из доходов, переведенных им в государство, предоставившее ему второе гражданство.

Наконец, «долг и обязанность» гражданина РФ защищать свое Отечество, оказывается в явном противоречии с его обязанностью защищать и государство, предоставившее ему второе гражданство. Особенно остро эта проблема проявляется в том случае, если государства, предоставившие человеку гражданство, оказываются «по разные стороны баррикад», например, в рамках международного конфликта или в состоянии войны друг с другом, поскольку отдать предпочтение одному из них в рамках здравого смысла буквально означает предательство по отношению к другому.

В этом плане понятно и оправдано выглядит и такая ситуация, когда такое двойное гражданство умышленно приобретают представители ветвей власти, работники прокуратуры, следственного комитета и т. п., поскольку для указанных «властных персон», как правило, материально обеспеченных по высшему разряду на своей первой родине, появляется зарезервированная возможность в случае неожиданной возникшей опасности, например, в виде уголовного преследования, выехать на свою вторую родину. Естественно, что такая возможность может быть реализована только с негласного согласия информируемого из всевозможных источников Президента РФ, который своей вездесущей и «твердой рукой» властвует в государстве «с республиканской формой правления» [16, ч. 1 ст. 1] в четком соответствии с ч. 1 ст. 11 Конституции РФ. По этой причине вряд ли могли бы покинуть Россию, например, такие финансовые магнаты как Б.А. Березовский, В.А. Гусинский, М.Б. Ходорковский, депутат ГД РФ А.В. Митрофанов и т. п., если бы не было на то «разрешения» самого Президента РФ.

Становится понятным, что узаконенное таким образом понятие «гражданство» требует специального рассмотрения своего материального обе-

спечения и естественно совершенствования его правового обслуживания, которое буквально означает «работать по удовлетворению чьих-нибудь нужд» [17, С. 359].

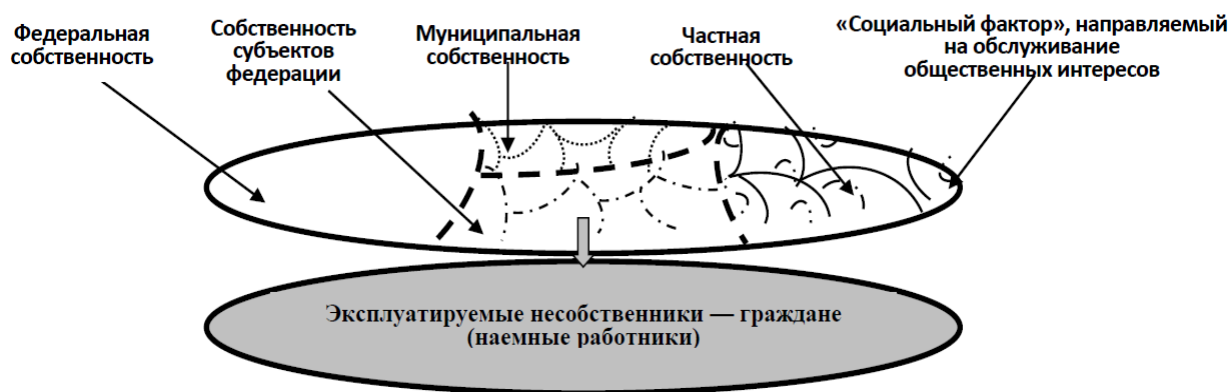
Следует отметить, что сложившееся в России представление о гражданстве является прямым следствием используемой в ней постсоциалистической модели общественно-экономической формации [13, С. 73], которая отражает и обслуживает интересы появившейся на территории России предприимчивой части российского общества, включившей в себя российских капиталистов и бюрократический аппарат. Ее специфика определяется тем, что такая предприимчивая часть российского общества по аналогии с остальным капиталистическим миром обеспечила лишь для себя материальную основу своего гражданства, введя частную собственность на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и, конечно, на средства производства, а по аналогии с социалистическими формами собственности совершенно гениально ввела новые формы собственности: федеральную, собственность субъектов федерации и муниципальную собственность, которые на уровне государства фактически стали обеспечивать минимизацию рисков российских капиталистов и бюрократического аппарата. Это позволило, следуя экономико-политическому представлению «собственности» по К. Марксу, открыть для российских капиталистов возможность относиться к указанным выше объектам частной собственности как к своим, как к принадлежащим им; для российской бюрократии – возможность использовать в своих интересах и в интересах капиталистов объекты государственной и муниципальной собственности <первая часть>, при этом наемные работники, также имеющие статус граждан РФ, автоматически оказались полностью отлучены от указанных объектов собственности, поскольку априори обязаны относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, при этом только к полученной ими заработной плате такие наемные работники могли относиться как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>. Здесь жизнедеятельность общества через обогащение российских капиталистов и российской бюрократии в рамках такой специфичной модели по прежней схеме обеспечи-

валась усилиями «специальной организованности общества» – государства с соответствующим политическим режимом [2; 14], который был реализован в России в виде «республиканской формы правления» [16, ч. 1 ст. 1]. Использование такой модели естественно привело, по признанию Председателя Правительства РФ, к тому, что 90% фактически общественного достояния оказалось в руках 3% весьма предприимчивых людей, при этом 19 миллионов человек оказались за чертой бедности.

Отсюда сущностью постсоциалистической модели стало то, что в ней кроме граждан (российских капиталистов и российского бюрократического аппарата), являющихся фактическими собственниками достояния страны, имеются также и граждане (наемные работники), которые полностью отлучены от указанных объектов собственности, а потому вынуждены сами приходить в рабство к фактическим собственникам достояния страны, сами должны себя кормить, поить, одевать и заставлять себя работать (рис. 1) [11].

Как видно, весьма яркой отличительной особенностью такой постсоциалистической формационной модели стало характерное для нее именно наличие отторгнутых от объектов собственности граждан-несобственников, которые в указанной выше ипостаси являют собой рабочую силу, создающую прибавочную стоимость, используемую предприимчивой частью общества себе во благо, при этом колебания с максимальной амплитудой между ориентацией либо только на «частную собственность», либо только на «общенародную собственность», как показал исторический опыт, положительного результата не дали и дать не могли. Это полностью подтверждается мнением профессора М. М. Агаркова, который писал: «И в том, и в другом случае благие намерения ведут к уничтожению личности, а без личности нет и не может быть общества» [1, С. 40–42].

Неожиданно для всех становится очевидным, что отторжение эксплуатируемых несобственников от объектов собственности, которые тоже имеют название «граждане России», в принципе не позволяет рассматривать их как «личности» по М. М. Агаркову, ибо еще Г. В. Ф. Гегель утверждал, что только «собственность» любого человека является предпосылкой его свободы, развития способностей. Она образует экономическую основу для

- — отсутствие границ в монолите — федеральная собственность;
- · · · - — условные границы неравных выделенных долей в собственности субъектов федерации;
- · · · · — условные границы неравных выделенных долей в муниципальной собственности;
- — — — — — условные границы неравных выделенных долей в частной собственности;
- · · - — условные границы социального по Г. Дернбургу фактора

Рисунок 1 – Представление частной собственности и форм собственности при постсоциалистическом строе

свободы и непосредственно формирует феномен личности: «лишь в собственности лицо выступает как разум» [5, С. 100]. Однако предпринятые в этом направлении попытка сделать всех в России «личностями», предоставив им возможность поголовно стать бизнесменами, полностью провалилась, хотя бы потому, что в основе бизнеса все-таки лежит эксплуатация эксплуатируемых несовладельцев – граждан, полностью отторгнутых от объектов собственности, а идею сделать всех частными собственниками вполне можно признать утопической.

Отсюда следует, что проблема гражданства в России прямо выливается в тривиальную эволюционную трансформацию постсоциалистической формационной модели в новую формационную модель, которая являет собой «хорошо забытую старую» модель, но приложенную к новым меняющимся условиям хозяйствования [11]. В ее основе лежит разрешение азбучного вопроса о том, как превратить отлученных от объектов собственности граждан-несовладельцев в «личностей» по Г. В. Ф. Гегелю.

Всем хорошо известно, что применительно к частной собственности при наличии двух и более собственников (сособственников) у них на один и тот же объект может возникнуть право общей совместной частной собственности. Важным здесь является то, что в общей частной собственности право каждого сособственника не ограничивается какой-то конкретной частью общего имущества, а

распространяется на все имущество, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения.

Введенные российским законодателем наряду с частной собственностью на основании ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и в соответствии с ч. 1 ст. 244 ГК РФ понятие «общей собственности, круг участников которой законом не ограничен», естественно, может быть распространено и на все общество. Тогда, оставив за российской предприимчивой частью общества то, что она праведно или неправедно приобрела в ходе своего возникновения и существования, вполне правомочно ввести вместо форм собственности, которые только де-юре направлены на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [15, п. 3 комментария к ст. 212], публичную собственность с новым содержанием, ибо действующее законодательство дает возможность самим участникам общей собственности выбирать их форму.

К этому подвигает и тот факт, что «трехслойный пирог» из введенных законодателем форм собственности только создает видимость трехкратного возникновения права собственности у отдельных групп населения, проживающих на конкретной территории, а на самом деле полностью устраняет такое население и каждого из его числа от объектов собственности и тем самым прикрывает факт скрытого присвоения социальными институтами различного

уровня фактических прав собственника, создавая на уровне государства благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства. Поэтому введение вместо коллизийного «трехслойного пирога» из «признаваемых и защищаемых равным образом ... государственной и муниципальной форм собственности» [16, п. 2 ст. 8] публичной собственности, которая сегодня весьма оригинально

воспринимается только как «обобщенное представление форм государственной и муниципальной собственности» [19, С. 205–227], может действительно отвечать интересам ее фактического собственника – общества и каждого его члена, который, став сособственником народного достояния без выделения доли, действительно превращается в «личность» (рис. 2) [11].

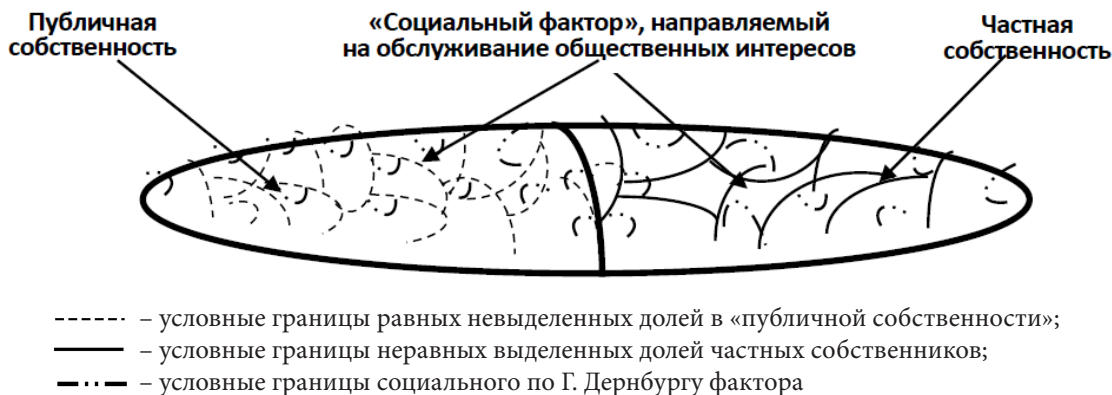

Рисунок 2 – Представление публичной и частной собственности

Наличие граждан, выступающих в роли сособственников такой публичной собственности, определяет право их общей совместной собственности, при которой существуют отношения между самими участниками этой публичной собственности. Они, по своей сути, направлены на согласование воли таких сособственников при осуществлении принадлежащих им прав, исполнении возникающих при этом обязанностей и возникающей ответственности за неисполнение своих обязанностей, за ненадлежащее исполнение обязанностей и за ненадлежащую реализацию своих прав, что в принципе и должно определять статус любого гражданина.

В публичной собственности также как и в частной право каждого сособственника не может ограничиваться какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на всю землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и на средства производства, в том числе и на доходы, которые оно приносит, а также на падающие на него обременения.

Невыделенная доля в публичной собственности превращает гражданина в личность и на этой основе предоставляет такой «личности» возможность достойно жить: родиться, иметь счастливое детство, получать образование, иметь качествен-

ное медицинское обслуживание, обеспеченную старость, достойную жизнь для инвалидов, ветеранов и т. п. Подобный гражданин, обеспеченный гарантированной невыделенной долей в публичной собственности, будет материально заинтересован в том, чтобы лучше работать, ибо в противном случае он окажется изгоем общества.

В рамках экономико-политического представления собственности К. Маркса, с одной стороны, частный собственник будет относиться к принадлежащим ему объектам собственности как к своим <первая часть>, при этом иные частные собственники, общество в целом, соответствующая «специальная организованность общества» и ее институты, а также сособственники публичной собственности уже как несобственники должны будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>; а с другой стороны, общество и сособственники публичной собственности будут относиться ко всем объектам публичной собственности как к своим, как принадлежащим им <первая часть>, а частные собственники и соответствующая «специальная организованность общества» и ее институты будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, при этом сособственники публичной собственности будут относиться

к невыделенной доле как к своей, а все остальные сособственники будут относиться к ней как к чужой, не принадлежащей им.

Введенный Г. Дернбургом применительно только к частной собственности «социальный фактор» [9, С. 82] может быть применен так же и к невыделенным долям публичной собственности и по прежней схеме будет направляться на обслуживание общественных интересов.

Такая публичная собственность, делающая общество и каждого его члена-гражданина «личностями» и отличающаяся по этой причине ярко выраженной социальной направленностью, гарантирует ее эффективное включение в хозяйственный оборот. Это с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности, поскольку создаваемая обществом и его гражданами, а также частными собственниками – гражданами прибавочная стоимость здесь начинает непосредственно использоваться во благо всего общества, его граждан, а также граждан, являющихся частными собственниками.

Введение в оборот с их социальным по Г. Дернбургу фактором [10, С. 82] и частной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником народного достояния без выделения его доли, позволяет с использованием методов математического программирования:

1) устанавливать оптимальные возможности для ведения субъектами хозяйственной деятельности в РФ с использованием объектов частной и публичной собственности, поскольку полная свобода приводит к анархии и произволу, а сужение возможностей резко уменьшает наполнение бюджета страны;

2) определять в рамках установленных оптимальных возможностей по ведению хозяйственной деятельности в РФ оптимальные пропорции между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета страны.

Иллюстрация оптимизации возможностей в РФ для ведения субъектами хозяйственной деятельности и определение оптимальных пропорций между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета представлена на рис. 3 [11].

Практически это позволит в рамках рыночных отношений и без всяких затрат перейти от конкуренции только частных собственников и их организаций, которая и приводит к кризисам, безработице, нищете, воровству, казнокрадству, взяточничеству и даже терроризму и т. п., к конкуренции между обществом с его организациями и частными собственниками с их организациями. Такой подход даст возможность максимизировать наполнение бюджета страны и реализовать достойное материальное обеспечение гражданства не за

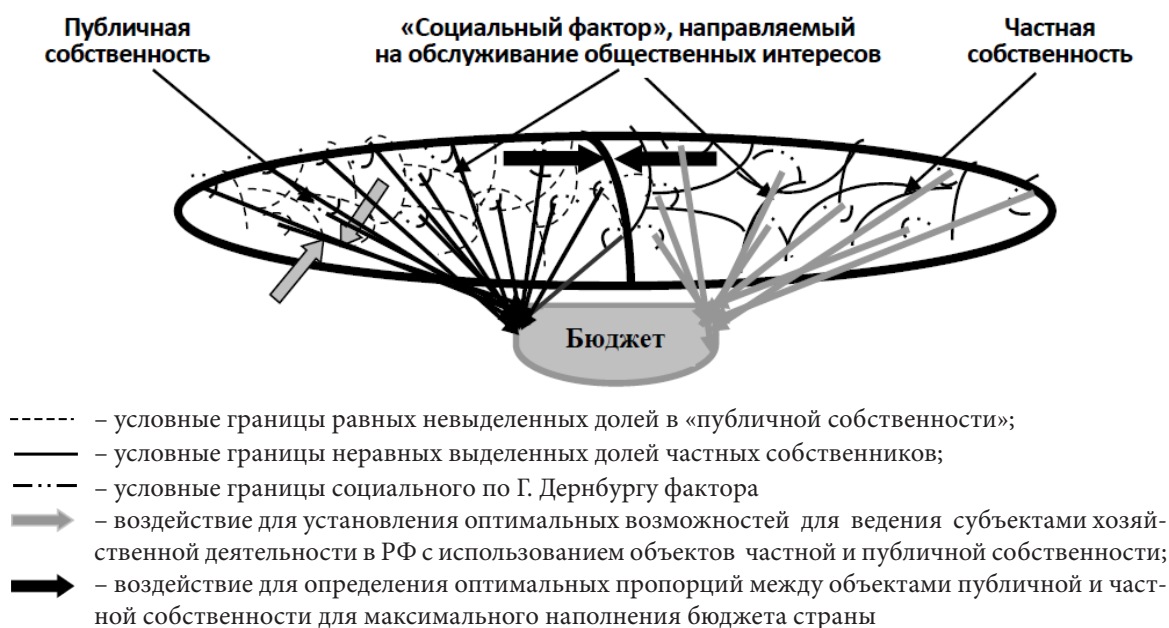

Рисунок 3 – Оптимизация возможностей в РФ для ведения субъектами хозяйственной деятельности и определение оптимальных пропорций между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета

счет продажи невозобновляемых ресурсов (нефти, газа, цветных металлов и т. п.), а на основе использования оптимального сочетания объектов частной и публичной собственности, когда предпочтения будут предоставляться тем субъектам, которые дают больший вклад для всех уровней бюджета. Нет сомнений в том, что от предложенной оптимизации выиграет и общество, и его предприимчивая часть, которая, получая прибыль, не будет заинтересована в вывозе ее за границу.

Правовое обслуживание понятия «гражданство» в России, безусловно, лежит в основе сложившихся представлений о праве. О том, что право – это совокупность «общеобязательных правил поведения, которое устанавливается и охраняется государством ...» [21, С. 183] известно большинству населения России. Однако, являясь в целом общепризнанной дефиницией права как такового, в рамках диалектического категориально-структурно-системного представления [13, С. 285 – 286] любого объекта исследования оно, как видно, соответствует лишь морфологическому (структурному) уровню. В его основе лежит понятие «структура», которая представляет собой «совокупность некоторых элементов, групп элементов и отношений (связей) между ними, которые отражают порядок и последовательность их работы» [13, С. 16].

В то же время не трудно заметить, что в рамках упомянутого диалектического категориально-структурно-системного представления морфологический уровень не является единственно возможным и прямо следует за категориальным уровнем, который испокон веку был на вооружении людей, поскольку во все времена позволял путем простого созерцания определять объект исследования совокупностью признаков, позволяющих отличить его от других объектов. Его важнейшей особенностью всегда являлось грамотное смысловое наполнение используемых при описании признаков, которое при здравом рассуждении не должно было отличаться от общепринятого понимания, ибо, по мнению Д. И. Писарева (1840-1868 гг.), «неправильность употребления слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни».

Особенно болезненно проявляется отличие общепринятого понимания слов от их правового представления, когда оно становится обязатель-

ным для всех во времени в пространстве и по кругу лиц. Именно по этой причине еще замечательный древнеримский правовед Луций Яволен Приск предупреждал о том, что в «праве всякое <вновь введенное> определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может быть опрокинуто <практикой жизни>».

Использование категориального определения права как «узаконенной возможности» [17, С. 468], прежде всего, позволяет понять, что в классовых обществах может быть «узаконена» только «возможность», которая обслуживает интересы именно предприимчивой части общества, а потому не является лучшей с точки зрения большинства эксплуатируемых граждан.

В то же время категориальное определение права имеет и определенную перспективу и исторически оправдано истоками права – прежде всего, правовым обычаем, который «сложился в результате <предварительного> длительного повторения людьми определенных действий, благодаря чему <уже затем они> закреплялись как устойчивая норма» [21, С. 184]. Однако применительно к последующим историческим этапам во всех классовых обществах такая «узаконенная возможность» приобрела явно априорный характер. Так, например, в рамках романо-германского права предварительное длительное повторение людьми определенных действий было заменено правотворческой деятельностью законодателя, а также правительственных или административных властей, уполномоченных на то законодателем, которые сначала узаконивали и претворяли в жизнь свои решения, а только они длительно проверялись практикой, что естественно приводило к весьма серьезным промахам и естественным последующим его правкам. Поэтому имеет смысл по аналогии с правовым обычаем сначала предварительно «обкатать» и проверить предложенную схему материального обеспечения гражданства и ее правового обслуживания, а затем уже делать ее обязательной для всех во времени в пространстве и по кругу лиц, придав ей статус закона.

Таким образом, перспективы гражданства в России его материального обеспечения и правового обслуживания оказываются неразрывно связаны с введением наряду с частной собственностью еще и публичной собственности, в рамках которой

каждый гражданин становится собственником народного достояния без выделения его доли, с их социальным по Г. Дербургу фактором, что не только превращает граждан РФ его в личности, но и открывает для общества и его предприимчивой части возможность максимизировать наполнение бюджета страны за счет оптимального использования объектов публичной и частной собственности.

Список литературы

1. Агарков М. М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. – 1946. – № 6. – С. 40 – 42.
2. Аристотель. Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
3. Википедия. Гражданин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD>
4. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) / СПС «КонсультантПлюс»
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянца. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 669 с..
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
9. Дербург Г. Пандекты: в 2 т. – М., 1906. – Т. 1. Общая часть. – 481 с.
10. Дербург Г. Пандекты: в 2 т. – СПб., 1905. – 6-ое изд., испр. – Т. 2: Вещное право. – 364 с.
11. Домаков В.В. Перспективы политической экономики и ее правового обслуживания в России // Заявленный доклад на Пленарную конференцию Московского академического экономического форума (МАЭФ-2019) «Экономика как объект междисциплинарных исследований» (Четвертый

международный политэкономический конгресс) – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, 14 – 16 августа 2019.

12. Домаков В. В. Теория права на основе сущностного признака – собственности. 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2018. – 328 с. – С. 21.
13. Домаков В. В. Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013. – 348 с.
14. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.
16. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.
17. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
18. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: Автореф. дис. ... к. ю. н. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007.
19. Суханов Е. А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика: сб. памяти С. А. Хохлова / Исследовательский центр частного права; отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 205 – 227.
20. Федеральный закон от 31 мая 2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».
21. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. 2-е изд., дополненное, исправленное / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В. Г. Стрекозова. – М.: изд. «Интерстиль», 1997. – 377 с.

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2019 г.

Принята к публикации 28 июня 2019 г.